

Об итогах революционных преобразований

В канун юбилея "революции роз" в Южнокавказском региональном бюро Фонда им. Генриха Белля состоялся семинар с участием журналистов и представителей НПО Грузии.

Какие изменения произошли в стране в постреволюционный период? Что удалось сделать новому руководству и какие надежды и ожидания не оправдались? Эти вопросы обсуждали участники семинара.

Ия Антадзе, журналист, заместитель омбудсмана Грузии:

– Я ушла из радио "Свобода" поскольку в последнее время было такое ощущение, что я повторяю одно и то же, и что мне более нечего сказать своим слушателям. Но вот теперь мне есть что сказать вам.

В результате революции мы получили новую модель правления, однако, к сожалению, она не оказалась катализатором преобразований. В начале без предварительных консультаций и обсуждений были внесены поправки в Конституцию, в итоге ослабели законодательная власть, местное самоуправление, масс-медиа, но зато окрепла властная вертикаль.

Основой демократического государства являются политические отношения, управление и независимая судебная власть. При Шеварднадзе не существовало независимой судебной власти, не было государственного управления, но были политические отношения, что и привело к стагнации. В условиях новой власти нет политических отношений – не существует сколь-нибудь серьезной оппозиции, – сомнительной представляется независимость судебной власти, но есть управление, что явное свидетельство несовершенства системы государственного устройства.

Хотя осуществляется политическое правление, которого почти не было при Шеварднадзе, степень общественного участия в этом процессе остается прежней.

Властная вертикаль лишена творческой энергии, поэтому предпринимаемые ею действия как бы "не интересны". Люди, принимающие политические решения, полагают, что достоинство человека определяется не рассудительностью и интеллектом, а готовностью к решительным действиям.

Властная вертикаль нуждается в сильной бюрократии. Общество казалось бы с пониманием отнеслось к идее выплачивания высоких окладов госчиновникам. Однако, согласие на подобное решение властей было мотивировано тем, что люди ожидали от государственных служащих создания таких условий, при которых рядовые граждане получили бы возможность улучшить свое материальное положение. Но насколько оправдались ожидания? Можно ли заслугой властей считать то, что пенсионерам своевременно выдаются двадцатиларовые пенсии, а педагоги и врачи вовремя получают зарплаты, составляющие половину прожиточного минимума одного человека?

Помимо провоцирования общественного недовольства, подобная политика чревата и тем, что верховная власть может оказаться заложницей бюрократии. Она будет вынуждена удовлетворять все возрастающие потребности чиновников, увеличивая тем самым степень социальной поляризации общества.

Признаком укрепления властной вертикали является то, что решения принимаются единолично, где-то в закрытых кабинетах. Если какая-то часть общества выражает протест против того или иного решения, то власти на это никак не реагируют. Они полагают, что учет общественного мнения может только помешать принятию правильных решений. В итоге мы имеем пример того, когда позиции властей существенно расходятся с представлениями общества о целесообразности того или иного решения. Но это ли нам обещали вожди революции? На площадях они призывали к защите прав граждан, не раз заявляли и заявляют, что революцию совершил народ, а они были лишь проводниками воли народа... Так где же теперь интересы самого народа? Ведь не для повышения же зарплаты чиновникам совершалась революция?

Итак, за минувший постреволюционный год мы видим, что народ из субъекта политики вновь превращается в легко управляемую массу, которая зомбируется политической пропагандой и которую развлекают всякого рода театральными представлениями, концертами, фейерверками и т.д.

Я убеждена, что без консолидации общества не достижимы ни повышение благосостояния, ни восстановление территориальной целостности. Но на основе чего возможна консолидация? Необходимым условием для ее осуществления является правда (Что есть правда? – реплика из зала.) Правда – это в первую очередь, объективный анализ того положения, в котором мы находимся.

Давид Зурабишвили, депутат парламента:

– Постреволюционному правительству досталась в наследство разграбленная страна. Правительство Шеварднадзе по сути дела не функционировало. Оно было занято лишь внутриведомственными разборками и никакого управления страной по сути дела не было. В результате революции поменялся весь политический спектр. С политической сцены удалились наиболее одиозные фигуры, начал формироваться новый политический спектр. Как говорится, "свято место пусто не бывает". Что касается опасений по поводу укрепления властной вертикали, то я уверяю вас, что никто не намерен устанавливать в стране диктатуру или авторитаризм. Но даже если такое намерение у кого-либо и появится, то его невозможно будет осуществить, поскольку мы уже в достаточной степени интегрированы в западноевропейские структуры.

Среди достижений пост революционного правительства особо хочется отметить избавление от кланово-феодалного режима А. Абашидзе в Абхазии. Государство приступило к выплатам как внутренних, так и внешних долгов. Я не раз бывал за рубежом и должен сказать, что Грузия была в ряду тех стран, которые отказывались платить за членство во многих международных организациях. За постреволюционный год вдвое вырос бюджет, вместо вымогателей "гаишников" мы имеем квалифицированных полицейских патрульной службы. Это небывалый прецедент в истории Грузии, когда граждане начали с доверием относиться к представителям органов правопорядка.

Грузия включена в программу НАТО и начался реальный процесс интеграции в эту организацию. Однако я вовсе не склонен идеализировать ситуацию и хорошо вижу многие нерешенные проблемы. Новая власть – это люди действия, что казалось бы, не плохо, но зачастую принятию решений не предшествует серьезный анализ ситуации, формирование стратегии действия, учет возможных последствий. Но ведь это молодое поколение политиков чуть ли не со школьной скамьи включено в политическую борьбу. У них не было, как у нас, идиллических лет студенческой жизни. Они всю жизнь на фронте, в результате чего сформировался определенный стереотип поведения, предполагающий не рассуждение, а действие. Но когда такой стиль поведения обеспечивает головокружительный успех и возносит человека на вершину власти, то в последствие трудно от него сразу отказаться.

Однако хотя и медленно, но изменения во властных структурах все же происходят. Несколько месяцев назад в штыки встречали мысль о том, что пора от революционных методов борьбы переходить к планированию, к мирному экономическому строительству. Примечательно, что 2005 год объявлен годом экономического возрождения.

Участники встречи критиковали власть за ограничение свободы слова. Хотя независимые телеканалы имеют своих частных спонсоров, однако всем хорошо известно, что их независимость и право критики властей ограничено определенными рамками.

Ведущей программы "Рустави-2" Н. Замбахидзе был задан вопрос относительно передачи "60 минут", которую вел А. Гогичаишвили, а также относительно судьбы "ток-шоу" с ведущей Э. Хоперия. Эти вопросы остались без ответа.

Политолог Р. Сакварелидзе заявил, что в странах с устоявшимися демократическими традициями личность президента не имеет судьбоносного значения, а у нас так же как к примеру на Украине, президент в состоянии даже поменять политический вектор страны, поэтому большую роль играют те личности и политические группы, которые находятся в непосредственной близости от президента.

Это замечание политолога было адресовано единственному представителю законодательной власти на встрече Д. Зурабишвили.

Гия Сиамашвили